

УДК 81'22

Doi 10.26456/vtfilol/2023.2.139

СЕМАНТИЧЕСКАЯ ДИФфуЗИЯ СОВРЕМЕННЫХ КОНСПИРОЛОГИЧЕСКИХ И ЭСХАТОЛОГИЧЕСКИХ МИФОЛОГЕМ

А.М. Прилуцкий

Российский государственный педагогический университет
им. А. И. Герцена, г. Санкт-Петербург

В статье рассматривается семиотическая специфика эсхатологизации конспирологических концептов современного религиозного дискурса и конспирологизации эсхатологических мифологем. Данные процессы обусловлены активным формированием синтетических мифологем, в эпистемической структуре которых эсхатология выполняет герменевтическую функцию, объясняющую конечную цель конспирологического заговора. Рассмотрены этапы данных процессов и их конечный результат.

Ключевые слова: конспирологический нарратив, категориальная семиотика, семантические трансформации, мифологическая перлокуция.

«Маленькой девочке ангел Божий явился и сказал, что после второго мая, после Пасхи, будут массово показывать антихриста, братья и сестры, будьте внимательны, постарайтесь телевизоры не смотреть».

«Схимитрополит-Царь Зосима».

Основное содержание современных мифологических нарративов, популярных в православных субкультурах радикального паттерна, обусловлено содержанием эсхатологических и апокалиптических пророчеств и попытками эсхатологической и конспирологической герменевтики событий современности. Контент-анализ публикаций в сети Интернет позволяет сделать вывод о формировании плохо структурированного мифо-ритуального комплекса, образуемого мифологемами и мифотеологемами эсхатологической конспирологии, царебожия, урбанобобии, различных технофобий, неканоническими ритуальными практиками (например, специфические молитвенные практики, почитание не прославленных церковью святых, неканонических икон и т.п.). Данный мифо-ритуальный комплекс во многом базируется на апокрифических и псевдонимных пророчествах, откровениях различных прозорливцев и тайновидцев, а с недавнего времени и на якобы посмертных явлениях и откровениях авторитетных в соответствующих субкультурах различных лиц, которые при жизни

выполняли функции духовных лидеров. Наиболее популярен он в различных параправославных сообществах сектантского типа [13] зачастую сочетающих фундаменталистские тенденции и модернистскую герменевтику событий современности [3].

Несмотря на то, что формирующийся мифо-теологический комплекс отличается аморфной структурой, его содержание достаточно устойчиво: так, его маркерами является почитание Чебаркульского отрока, молитвенное правило схимонахини Антонии и иные практики, содержащие ритуалогемы «вымаливания абортированных младенцев» и «вымаливания своего рода», царебожнические, технофобские и урбанфобские мифологемы и мифотеологемы, демонизация церковью мирового православия, и т.п. Особое значение для формируемой данным мифо-ритуальным комплексом дискурсивной среды имеют ядерные структуры эсхатологической и конспирологической мифологии, обеспечивающие трансформации и модификации содержания в соответствии с меняющимся контекстом.

Эсхатологические мифологемы и мифотеологемы используются для интерпретации современных событий в рамках заданной апокалиптической герменевтики, предполагающей, что современность как таковая может быть правильно понята исключительно в перспективе реализации уже начавшегося эсхатологического завершения существования мира. Военные конфликты, эпидемии, развитие технологий, иницируемые правительством переписи населения, реформы и тому подобные процессы, затрагивающие социальные отношения, интерпретируются или как знамения предстоящих эсхатологических событий, или же как сами эти события.

Конспирологический миф можно определить как совокупность мифологем, которые используются для интерпретации социоисторических процессов как результата целенаправленного действия могущественных сил, тщательно скрывающих свое существование или какое-либо отношение к данным явлениям и процессам. Социальная нестабильность, рост социального напряжения делает востребованной «альтернативную рациональность»: тезис о том, что «большинство ничего не знает о сущности происходящих процессов», неизменно находит отклик среди широкой аудитории потребителей массовой информации, переставшей доверять официальным СМИ. В основе конспирологии лежит именно неприятие основного эпистемического нарратива, делающее актуальным поиск альтернативных объяснений [12].

Современное содержание анализируемой нами дискурсивной среды характеризуется тем, что последовательное разграничение в ней конспирологических и эсхатологических нарративов оказывается невозможным, поскольку конспирология становится эсхатологичной, а эсхатология – конспирологичной. Это обусловлено формированием

синтетических мифологем и мифотеологем, в эпистемической структуре которых эсхатология выполняет герменевтическую функцию, объясняющую конечную цель конспирологического заговора. Наряду с этим нами фиксируется и формирование структурно близких мифологем и мифотеологем, образующихся благодаря конспирологизации эсхатологии, в этом случае конспирологическая герменевтика позволяет актуализировать содержание «классических» эсхатологических концептов применительно к событиям современности.

В результате этого процесса, на структурном уровне напоминающего семиотический дрейф [5], меняется баланс между эсхатологическим и конспирологическим содержанием соответствующих мифологем, что позволяет их безболезненно адаптировать к меняющейся конъюнктуре и использовать для реализации различных прагматических стратегий; соответственно, может меняться баланс между теологическим и мифологическим содержанием, поскольку конспирология тяготеет к мифологической форме изложения, а эсхатология – к теологической. Процессы мифологизации теологем и теологизации мифологем были нами описаны ранее; как показали проведенные исследования, данный процесс приводит к изменению структуры значения и сопровождается дрейфом по оси категориальное – гиперкатегориальное значение [10].

Эсхатологизация конспирологии

Эсхатологизация конспирологических мифологем, как правило, происходит следующим образом. Конспирологическая мифологема, изначально лишённая религиозного значения, в результате включения в религиозный контекст на гиперкатегориальном уровне начинает формировать эсхатологические смыслы. В большинстве случаев эсхатология используется для объяснения истинных целей конспирологического заговора, бенефициаром которого объявляется антихрист и (или) его слуги. В качестве базовой могут выступать различные конспирологические мифологемы, которые изначально являются религиозно-нейтральными, при этом они формируют негативные коннотации и социальное недоверие к процессам и феноменам, наделяемым конспирологическими смыслами. Так, например исходный конспирологический миф о том, что «международная мафия» лоббирует повсеместное использование вредного пальмового масла, легко эсхатологизируется при помощи небольшого уточнения: это делается в интересах антихриста, желающего таким образом подорвать здоровье людей, уничтожить целые отрасли пищевой индустрии и в итоге спровоцировать голод. В результате развития конспирологического дискурса происходит социальная дискредитация предмета конспирологической интерпретации: конспирологический заговор всегда мыслится чем-то вредным и

опасным для большинства людей. Это облегчает включение предмета конспирологической интерпретации в эсхатологический контекст, поскольку в рамках заданной перспективы все наиболее опасное и вредное соотносится с антихристом и самим сатаной. Мы отчетливо видим это на примере этапов формирования медицинского конспирологического мифа.

Первый этап соответствует формированию неэсхатологического конспирологического мифа, объяснявшего вакцинацию в условиях эпидемии коронавирусной инфекции заговором фармацевтических компаний и медицинского лобби, что основывалось на сложившемся в обществе негативном отношении к вакцине и низкой оценке ее качественных свойств, что отчетливо представлено в номинациях *вакса*, *жижа*, *шмурдяк* и т.п. [2: 26]. Такая конспирология является принципиально нерелигиозной, мотивы заговорщиков объясняются сугубо меркантильными соображениями. Второй этап соответствовал усилению конспирологической эмотивности: вакцинация стала интерпретироваться как результат заговора мировых элит, направленного на сокращение, сегрегацию населения и иные антигуманные цели. Религиозные смыслы начинают формироваться, поскольку заговор элит часто соотносится с масонской конспирологией, которая обладает религиозным значением. На третьем этапе произошло формирование синтетической мифотеологемы, комбинирующей конспирологические и эсхатологические компоненты значения. Теперь конечным бенефициаром заговора является сам антихрист, а вакцинация соотносится с апокалиптическим начертанием зверя. Зловредная жадность медицинских корпораций при этом не отвергается, но отступает на второй план перед более опасным и вредоносным эсхатологическим заговором антихристовых слуг.

Для фундирования эсхатологической герменевтики используется семиотический механизм воспроизведения эсхатологического семиотического кода, элементами которого являются такие эсхатологические символы, как «имя зверя», «начертание зверя», «слуги антихриста» и тому подобное, одно повторение которых уже способствует усилению перлокутивной силы нарратива. Например: *«Не проходите медицинские тесты во время антихристовой чумы! Не принимайте вакцину антихриста, через вакцину слуги антихриста будут умерщвлять миллионы людей, а также будут ставить начертание зверя-антихриста!»* [15], или: *«Категорически нельзя принимать вакцину! Вся пандемия (так в оригинале – прим. Авт.) устроена слугами антихриста – сам вирус, карантин и карантинные меры, закрытие храмов и кощунства в храмах, тесты, вакцинация и сертификаты о вакцинации – всё это от антихриста и его слуг!»* В вакцине могут «содержаться наночастицы с цифровым именем зверя – 666, и цифровым именем человека» [9], а Всемирная Организация

Здравоохранения – «антихристов “воз” занимается уничтожением человечества» [7]. Отметим, что словосочетание «цифровое имя» и «цифровое имя зверя» является достаточно устойчивым, регулярность его воспроизведения в дискурсе позволяет сделать вывод о том, что оно выполняет функции вспомогательной эсхатологемы, не имеющей самостоятельного структурно-семантического значения, но используемого для современных цифровых технологий и усиления эмотивности: «цифровизация» является таким же эсхатологическим жупелом, как и «биометрия». Согласно логике современного эсхатологического мифа, замена крещального имени человека неким цифровым кодом является частью глобального эсхатологического заговора.

По мере развития гиперкатегориального значения мифотеологемы происходит формирование новых эсхатологических смыслов, благодаря которым модифицируется и категориальное конспирологическое значение. Эсхатологическая герменевтика медицинской конспирологии начинает осваивать новые метафорические и аллегорические концепты «антихристов хаос», «биороботы», «приход антихриста» и им подобные: «масоны-сатанисты выпустили чуму XXI века – антихристов “вирус”, чтобы ввергнуть в великую смуту, в антихристов хаос всех людей живущих на Земле. Мировое правительство – это слуги антихриста и сатаны, и как сам сатана есть человекоубийца искони, так и масоны-сатанисты его клеветы суть убийцы человечества, их цель подготовить приход антихриста, а до прихода антихриста они спешат сократить численность населения Земли, чтобы сыну погибели потом легче управлять оставшимися людьми, которых хотят превратить в безвольную серую массу бесноватых биороботов!» [9].

Аналогично происходит наделение эсхатологическими смыслами мифологем политической конспирологии, прежде всего мифологемы отсутствия государственного суверенитета и ее радикальной разновидности – мифологемы об оккупации России «жидами»; данная мифологема изначально формировалась в рамках дореволюционной жидо-масонской мифологии. Эсхатологическая герменевтика позволяет не только усилить эмотивность и перлокутивную силу дискурса, но и объединить различные конспирологемы: «Поймите, что указы зверя-антихриста исполняются на Руси, потому что наша Русь находится в бесо-хасидской-масонской оккупации! Экуменизм и вероотступники, глобалисты и фашисты творят беззакония в России потому, что они захватили власть в нашей Державе! Мы находимся в оккупации! Экуменизация, глобализация, вакцинация совершаются на Руси потому, что мы находимся в бесо-фашисткой оккупации антихристовых слуг! Россия не свободное государство, Россия находится под игом жидовским!» [8]. Очевидно, что концепт «бесо-хасидской-масонской оккупации» используется для формирования модальностей страха,

поскольку добавляется к целому комплексу антисемитских мифологем, до сих пор обладающих завышенной перлокутивностью, при том, что семантика подобных концептов утрачивает этнонимический компонент и становится носителем широкого круга пугающих смыслов [4: 172].

В качестве предмета эсхатологической интерпретации могут выступать не только сформированные мифологемы, но и не создавшие устойчивых дискурсивных структур триггеры социального недовольства, при условии, что последние в достаточной степени семиотизированы общественным сознанием в качестве символов чего-либо плохого и вредного. Очевидно, что герменевтическая логика этого такова: все плохое и вредное используется антихристом в его коварных целях, формируется герменевтическая спираль, которая не только усиливает эмотивность дискурса, но и позволяет включать в пространство эсхатологической герменевтики новые концепты: «... у нас сегодня в стране: антихрист вводит систему «платон». Это спутниковая система слежения, якобы за большегрузными автомобилями. На самом деле – это испытания будущего отслеживания каждого человека при вшивании ему чипа в правую руку и в лоб. Сначала грузовики, затем легковые, затем пешеходы. Это всё в рамках комплексной всемирной программы построения глобального государства как всемирного электронного концлагеря с псом антихристом во главе» [6]. Аналогичным образом семиотически нейтральные действия под влиянием эсхатологической герменевтики трансформируются в ритулогемы, например предписание протирать дезинфицирующим раствором церковную утварь³ было проинтерпретировано как предписание совершать нечестивый, фактически – сатанинский ритуал «мокания (так в оригинале – прим. А.П.) Лжицы, символизирующей Пресвятую Богородицу, в спирт для “дезинфекции”» [14]. Подобное «мокание» интерпретируется как устойчивое действие, обладающее символическим значением.

По похожему паттернам происходит наделение эсхатологическими смыслами конспирологем церковного конспирологического мифа, прежде всего обвиняющих высших иерархов в тайном католицизме и даже наличии «тайного кардинальского сана». Полагаю, что данные конспирологемы сложились на основании и по аналогии с предшествующей конспирологией, предполагавшей наличие у иерархов «тайных генеральских званий» по линии КГБ. Данная конспирология проникает, хотя и в аллегорической форме, в неканоническую иконографию – известно стилизованное под икону изображение, на

³ См. Инструкция настоятелям приходов и подворий, игуменам и игумениям монастырей Русской Православной Церкви в связи с угрозой распространения коронавирусной инфекции. [Электронный документ] URL:<http://www.patriarchia.ru/db/text/5608607.html>

котором митрополит Иосиф (Петровых) поражает патриарха Сергия (Страгородского), облаченного в архиерейскую мантию и брюки военного кроя с генеральскими лампасами. Структура дискурса в обоих случаях идентична, меняется лишь его семантическое наполнение. Для подобной конспирологии всегда было характерно формирование синтетических конструкций по типу «жидомасоны». Например, согласно данным, приводимым А. Я. Аверхом, для дореволюционных черносотенцев «масон» был такой же жупел и объект преследования, как и пресловутый «жид», и не случайно они эти два понятия объединили в одно – «жидомасоны» [1: 226]. С точки зрения структуры концепт «жидомасон» мало чем отличается от концептов «православный архиерей – тайный кардинал» и «православный архиерей – тайный генерал КГБ». Сегодня частотность конспирологических обвинений неугодных иерархов в «жидомасонстве» примерно соответствует частотности их обвинений в «тайном кардинальстве», тогда как с изменением политической конъюнктуры обвинения в «генеральстве» утратили актуальность.⁴ Аналогичным образом образован новейший эсхатологически-конспирологический концепт «бесо-хасидской-масонской оккупации», о котором было сказано выше.

Эсхатологизация в дискурсе в данном случае предполагает, что прикрывающийся личиной православного архиерея «жидомасон» и «тайный кардинал» действует в интересах антихриста, подготавливая его приход. Более ранняя форма церковно-конспирологического мифа о «тайном генеральстве» иерархов какого-либо эсхатологического компонента не содержала, хотя на уровне коннотаций – применительно к некоторым коммуникативным ситуациям – могла семиотизировать преапокалиптическую деградацию церковных институтов.

Если допустить, что иерархи являются на самом деле агентами антицерковного конспирологического заговора, то нетрудно сделать вывод о том, что они являются «лже-иерархами», и, действительно, этот вывод делается: «Ни для кого уже не секрет, что нашу Церковь и почти все наши храмы захватили мракобесы в лице лже-иерархов и лже-священников МП РПЦ. Вы их всех прекрасно видите. Это они нас всех обманули и на счёт штрих-кодировки, и на счёт: какая власть от Бога, а какая не от Бога. Это из-за этих мракобесов мы потеряли время с 1992 года, потому что они нас не предупредили, а ведь это была ИХ РАБОТА – предупреждать нас и защищать от антихриста» [6].

Эсхатологизация церковной конспирологии – качественное отличие новейшего церковно-конспирологического нарратива. Но она знает прецеденты и в прошлом. В качестве примеров можно указать на старообрядческую конспирологию, демонизирующую при помощи эсхатологических концептов патриарха Никона или петровский

⁴ Из этических соображений примеры приводить мы не будем.

Святейший Синод. В любом случае наделение церковно-конспирологического мифа эсхатологическими смыслами происходит постепенно, источниками служат мифологемы, изначально лишённые эсхатологического значения, при этом эсхатологическая герменевтика выполняет этиологическую функцию, объясняя природу и истинную телеологию заговора. В результате эсхатологизации конспирологем формируются сложные мифо-теологические комплексы, способные в зависимости от контекста и прагматических установок менять баланс между конспирологическим и эсхатологическим содержанием. По мере роста эсхатологического напряжения происходит усиление эсхатологических смыслов, способных оттенить на второй план базовые конспирологемы, и, наоборот – по мере ослабления апокалиптических ожиданий конспирологемы развивают иные, неэсхатологические этиологические модели. В этом случае эсхатология сохраняется в виде фона («антихрист» превращается в поэтическую метафору для обозначения «очень нехорошего человека»), а причины заговора объясняются иными факторами: финансовыми интересами заговорщиков, действием мафиозных сообществ, лоббированием чьих-то интересов и т.д., и т.п. По мере роста эсхатологического напряжения происходит очередной семиотический дрейф, приводящий к новой эсхатологизации конспирологического дискурса: из «очень плохого человека» антихрист снова становится эсхатологической фигурой, «the antichrist as he is».

Более сложным вариантом является эсхатологизация дискурса, *сопровождающаяся* развитием конспирологических смыслов. Если ранее мы рассматривали вариант эсхатологизации, предполагающий, что эсхатологические смыслы привносятся в семантику уже оформившегося конспирологического мифа, то теперь надлежит рассмотреть более сложный случай одновременного формирования эсхатологических и конспирологических смыслов. В качестве основания может выступать сложившееся общественное мнение, что какая-либо технология, вещество или явление является вредным для человека в силу объективных и естественных причин, однако при этом конспирологическая интерпретация отсутствует. По мере формирования мифологического дискурса начинает задействоваться конспирологическая и эсхатологическая герменевтика, причем, конспирологические и эсхатологические герменемы формируются в нем практически одновременно. Конспирологический заговор в этом случае изначально является заговором антихриста; по этой модели происходила демонизация мобильной связи и технологии 5G, конспирологическое объяснение внедрения которых изначально было эсхатологическим: «надо будет заменить вредную мобильную телефонную связь на безвредную и без привязки к глобальной системе чипизации абонентов. То есть, все эти телефонные вышки – очень вредные и опасные для здоровья наших граждан и всей окружающей среды, которые антихрист

на нашей земле уже понастроил, будем использовать по-другому и для других целей» [6].

Анализ подобных нарративов позволяет сделать вывод о том, что описанный выше механизм эсхатологизации конспирологии и конспирологизации эсхатологии приводит к формированию синкретичных с точки зрения семантики и ламинарных в плане структуры концептов, функционирование которых обеспечивает не только продуктивность данной мифологии, но и легкость адаптации последней к быстро меняющейся конъюнктуре.

Список литературы

1. Аверх А.Я. Масоны и революция: монография. М.: Политиздат, 1990. 350 с.
2. Геккина Е. Н. Коды прививочного словаря: типы неологизмов и типы контекстов // Неология. Неография. 2021: Сборник научных статей Международной научной конференции, Санкт-Петербург, 01–02 декабря 2021 года. СПб: Институт лингвистических исследований РАН, 2022. С. 24–28.
3. Головушкин Д.А. Религиозный фундаментализм / религиозный модернизм: концептуальные противники или амбивалентные феномены? // Вестник Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета. Серия 1: Богословие. Философия. 2015. № 1(57). С. 87–97.
4. Иванов, П. К. Языковые и визуально-семиотические средства обозначения евреев в текстах антисемитской направленности // Славянская культура: истоки, традиции, взаимодействие. XXII Кирилло-Мефодиевские чтения: Материалы Международной научно-практической конференции, Москва, 26 мая 2021 года. М.: Государственный институт русского языка им. А.С. Пушкина, 2021. С. 170–176.
5. Лебедев В.Ю. Семиотический анализ западнохристианского религиозного ритуала: дис. ... докт. философских наук: 24.00.01. Москва, 2009. 404 с.
6. На чём держится сатанинская и антихристова власть в России. URL: <https://monomah.org/archives/680>
7. Отцы-афониты: античеловек Билл Гейтс исполнил приказы антихриста и сатаны. URL: <https://3rm.info/main/79520-otcy-afonity-antichelovek-bill-gejts-ispolnil-prikazy-antihrista-i-satany-chast-1-video.html>
8. Отцы-афониты: Выбор каждого: вакцинация от антихриста или спасение во Христе! URL: <https://3rm.info/main/85532-otcy-afonity-vybor-kazhdogo-vakcinacija-ot-antihrista-ili-spasenie-vo-hriste-video.html>
9. Отцы-афониты: что сегодня происходит в мире!!! «Вирус» для начертания и прихода антихриста!!! Старец Рафаил и иеросхим. Онуфрий. URL: <https://3rm.info/main/79505-otcy-afonity-cto-segodnja-proishodit-v-mire-virus-dlja-nachertanija-i-prihoda-antihrista-starec-rafail-i-ieroshimonufrij-video.html>
10. Прилуцкий А.М. Теологические и мифологические концепты религиозных дискурсов ламинарной культуры: опыт семиотического анализа // Общество. Среда. Развитие. 2019, № 1. С. 26–31.

11. Прилуцкий А.М. «Политический антихрист»: семиотика мифологемы и образа // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. Серия: Социальные науки. 2018. № 2(50). С. 53–57. EDN UXAPWY
12. Прилуцкий А.М. К вопросу о герменевтических механизмах функционирования конспирологического мифа / А. М. Прилуцкий // Вестник Северного (Арктического) федерального университета. Серия: Гуманитарные и социальные науки. 2020. № 4. С. 131–141. DOI 10.37482/2227-6564-V041. EDN BHVZXY.
13. Силантьев Р., Рагозин Ю. Паранормальные секты современной России. М.: «Снежный Ком», 2021. 432 с.
14. *Это слепые инструменты антихриста! О мокании в спирит Лужицы.* URL: <https://3rm.info/main/88032-jeto-slepye-instrumenty-antihrista-o-mokanii-v-spirit-lzhicy-mitr-amvrosij-kalavritskij.html>
15. Является ли прививка печатью антихриста? URL: https://ruvera.ru/articles/privivka_i_pechat_antihrista

Об авторе:

ПРИЛУЦКИЙ Александр Михайлович – доктор философских наук, заведующий кафедрой истории религий и теологии Российский государственный педагогический университет им. А. И. Герцена (191186, Санкт-Петербург, набережная реки Мойки 48), e-mail: alpril@mail.ru

SEMANTIC DIFFUSION OF MODERN CONSPIRICAL AND ESCHATOLOGICAL MYTHOLOGIES

A.M. Prilutsky

The Herzen State Pedagogical University of Russia, St. Petersburg

The article deals with the semiotic specificity of the eschatologisation of conspiracy concepts of modern religious discourse and the conspiracy of eschatological mythologemes. These processes are due to the active formation of synthetic mythologemes, in the epistemic structure of which eschatology performs a hermeneutic function that explains the ultimate goal of a conspiracy conspiracy. The stages of these processes and their end result are considered.

Keywords: *conspiracy narrative, categorical semiotics, semantic transformations, mythological perlocution.*

About author:

ALEXANDER M. PRILUTSKY – Ph.D, Head of the Department of History of Religions and Theology, Herzen State Pedagogical University (191186, St. Petersburg, Moyka Emb. 48), e-mail: alpril@mail.ru

Статья поступила в редакцию 15.02.2023
Подписана в печать 25.03.2023

© Прилуцкий А.М., 2023